

Научная статья / Research Article

УДК 338.242

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-28-41

Антонина Александровна Колесняк¹✉, Наталья Михайловна Полянская²

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

² Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия

¹ kolesnyak.antonina@yandex.ru

² natali_mz@mail.ru

ИНДИКАТОРЫ СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В развитых странах мира основным наивысшим ресурсом признается человеческий капитал, являющийся главным фактором развития любой территории. Жизнь и здоровье людей – важнейшее достояние любой нации. Народонаселение России в последние десятилетия устойчиво сокращается из-за естественной и миграционной убыли. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) демографическая ситуация особенно остра: за три последних десятилетия численность населения сократилась на 22,3 %. Главная из причин – стремительное снижение уровня жизни населения. В свою очередь, на демографическую ситуацию значительно влияют жилищные условия, уровень продовольственного обеспечения и качество питания. Население дальневосточных регионов питается нерационально: энергетические и питательные вещества, недополученные в белковой пище и овощебахчевых продуктах, люди компенсируют избыточным потреблением хлебобулочных, макаронных изделий и круп. Такой рацион питания способствует росту заболеваемости и сокращению продолжительности жизни населения. Особенно остро эти проблемы проявляются в регионах с высокой бедностью, низким уровнем жизни и малой общественной производительностью труда. Самыми проблемными с точки зрения уровня жизни населения являются Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия: медианный среднедушевой денежный доход жителей этих регионов позволяет купить не более 4 минимальных наборов продуктов питания в месяц (по России в целом – 5,7 наборов), жилищные условия наихудшие в ДФО. Для повышения качества продовольственного обеспечения и уровня жизни населения в регионах предложено усиление социальной ответственности государства, принятие комплексных мер по повышению реальных денежных доходов; развитие социального предпринимательства и социального партнерства; восстановление и развитие производства в регионах необходимых продуктов – молока, яиц, овощебахчевых. Это потребует значительных инвестиций в сельскую экономику дальневосточных регионов для обеспечения роста объемов производства продукции и развития человеческого капитала.

Ключевые слова: уровень жизни, население, потребление, доходы, регион, дифференциация, продовольственное обеспечение, продовольственная безопасность, пространственное развитие, Дальний Восток

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке проекта 24-05-01 «Качественное продовольственное обеспечение как фактор повышения уровня жизни населения Республики Бурятия», реализуемого в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова»

Для цитирования: Колесняк А.А., Полянская Н.М. Индикаторы состояния продовольственного обеспечения и уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 28–41. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-28-41.

Antonina Aleksandrovna Kolesnyak^{1✉}, Natalya Mikhailovna Polyanskaya²

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

² Buryat State University named after. D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

¹ kolesnyak.antonina@yandex.ru

² natali_mz@mail.ru

INDICATORS OF THE FOOD SUPPLY STATE AND LIVING STANDARD OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT POPULATION

In developed countries of the world, human capital is recognized as the main most valuable resource, which is the principal factor in the development of any territory. The life and health of people is the most important asset of any nation. The population of Russia has been steadily decreasing in recent decades due to natural and migration decline. In the Far Eastern Federal District (FEFD), the demographic situation is especially acute: over the last three decades, the population has decreased by 22,3 %. The main reason is the rapid decline in the standard of living of the population. In turn, the demographic situation is significantly influenced by housing conditions, the level of food supply and the quality of nutrition. The population of the Far Eastern regions eats irrationally: people compensate for the energy and nutrients not received in protein foods and vegetable and melon products by excessive consumption of baked goods, pasta and cereals. This diet contributes to an increase in morbidity and a reduction in life expectancy. These problems are especially acute in regions with high poverty, low living standards and low social productivity. The most problematic in terms of the standard of living of the population are the Jewish Autonomous Region, the Trans-Baikal Region and the Republic of Buryatia: the median per capita cash income of residents of these regions allows them to buy no more than 4 minimum sets of food per month (in Russia as a whole – 5,7 sets), housing conditions are the worst in the Far Eastern Federal District. To improve the quality of food supply and living standards of the population in the regions, it was proposed to strengthen the social responsibility of the state and take comprehensive measures to increase real cash incomes; development of social entrepreneurship and social partnership; restoration and development of production in the regions of necessary products - milk, eggs, melons and vegetables. This will require significant investment in the rural economy of the Far Eastern regions to ensure growth in production volumes and development of human capital.

Keywords: *standard of living, population, consumption, income, region, differentiation, food supply, food security, spatial development, Far East*

Acknowledgment: *The article was prepared with the support of the project 24-05-01 “Quality Food Supply as a Factor in Improving the Standard of Living of the Population of the Republic of Buryatia”, implemented at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Buryat State University named after. D. Banzarova”*

For citation: *Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Indicators of the food supply state and living standard of the Far Eastern Federal District population // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 1. S. 28–41. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-1-28-41.*

Введение. Непременным фактором развития любой территории и главным ее ресурсом является человеческий капитал. В последние десятилетия народонаселение России существенно сокращается из-за естественной и миграционной убыли. Особенно остра демографическая ситуация в Дальневосточном фе-

деральном округе (ДФО): за три последних десятилетия численность населения сократилась на 22,3 %. Одна из главных причин – резкое снижение уровня жизни населения, в том числе качество питания. В пищевом рационе значительной части жителей ДФО преобладают хлебобулочные, макаронные изделия и крупы при существенном дефиците молочной и овощебахчевой продукции. Такое качество питания вызывает рост заболеваемости и сокращение продолжительности жизни населения. Особенно критична ситуация в регионах с высокой бедностью, низким уровнем жизни и малой общественной производительностью труда – Еврейской автономной области, Забайкальском крае и Республике Бурятия. Данные регионы характеризуются неблагоприятной социально-экономической динамикой. Это вызывает необходимость проведения соответствующих исследований и поиска путей решения указанных проблем.

Цель исследования. Оценка состояния продовольственного обеспечения и уровня жизни населения Дальневосточного федерального округа.

Задачи исследования: провести обзор нормативной базы прав человека на полноценное питание; дать оценку среднелюдянского потребления основных продуктов питания; рассмотреть динамику заболеваемости и ожидаемой продолжительности жизни населения; определить параметры уровня бедности населения и общественной производительности труда; предложить основные пути решения проблемы продовольственного обеспечения и повышения уровня жизни населения.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на методах системного анализа, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения, традиционных способах экономического анализа; охватывает данные за 2006–2022 гг. Источниками информации послужили статистические данные Росстата, нормативные правовые документы и научные публикации.

Результаты исследования и их обсуждение. Право человека на полноценное питание признано безусловным и

фундаментальным. Это подтверждается международным законодательством: Всеобщей декларацией прав человека; Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах; Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [1] ст. 25 гласит: «...каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи...». В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [2] право на полноценное питание было признано фундаментальным, и была вменена обязанность государства-участника обеспечить реализацию на практике этого права. Первый из двадцати семи принципов Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию гласит: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» [3].

Специалисты в сфере юридических наук подчеркивают, что право на полноценное питание является необходимым, решающим для осуществления всех прав человека [4]. Вместе с тем в действующей редакции Конституции Российской Федерации 1993 г. не закреплено право на обеспечение граждан страны полноценным и качественным питанием [5].

В последние десятилетия народонаселение России устойчиво сокращается, что связано как с естественной, так и с миграционной убылью. Существенно уменьшается численность населения Дальневосточного федерального округа (ДФО): в 2022 г. по сравнению с 1990 г. она сократилась на 22,3 %, а по сравнению с предыдущим годом – на 0,4 % [6]. Одна из основных причин – стремительное снижение уровня жизни населения. Демографические диспропорции выступили триггером неблагоприятных про-

цессов в регионах округа, поэтому государство должно создавать условия для повышения уровня жизни населения, в том числе в сфере полноценного питания. Для обеспечения здоровья граждан необходимо соблюдение рациональных норм потребления основных продуктов питания, устанавливаемых уполномо-

ченным государственным органом исполнительной власти [7]. По России в целом, а также в регионах Дальневосточного федерального округа, сложилось отклонение фактического среднедушевого потребления ряда продуктов от рациональной нормы (табл. 1).

Таблица 1

Среднедушевое потребление основных продуктов питания населением ДФО (на начало 2022 года) [8]

Номер группы	Регион	Хлеб и хлебные продукты		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйцо	
		кг	% к норме	кг	% к норме	кг	% к норме	кг	% к норме	кг	% к норме	шт.	% к норме
I	Амурская область	133	138,5	125	138,9	123	87,9	67	91,8	197	60,6	320	123,1
	Еврейская автономная область	112	116,7	133	147,8	98	70,0	55	75,3	188	57,8	199	76,5
	Приморский край	105	109,3	97	107,8	102	72,9	88	120,5	170	52,3	287	110,4
	По группе	117	121,9	118	131,1	108	77,1	70	95,9	185	56,9	269	103,5
II	Забайкальский край	107	111,5	97	107,8	80	57,1	74	101,4	252	77,5	161	61,9
	Республика Бурятия	114	118,8	81	90,0	64	45,7	63	86,3	180	55,4	205	78,8
	Хабаровский край	114	118,8	70	77,8	122	87,1	75	102,7	211	64,9	310	119,2
	По группе	112	116,7	83	92,2	89	63,6	71	97,3	214	65,8	225	86,5
III	Камчатский край	97	101,0	87	96,7	111	79,3	77	105,5	151	46,5	221	85,0
	Магаданская область	116	120,8	56	62,2	82	58,6	82	112,3	262	80,6	257	98,8
	Республика Саха	132	137,5	77	85,6	65	46,4	87	119,2	273	84,0	247	95,0
	Сахалинская область	99	103,1	84	93,3	95	67,9	94	128,8	150	46,1	310	119,2
	Чукотский автономный округ	58	60,4	40	44,4	34	24,3	44	60,3	106	32,6	159	61,2
	По группе	100	104,2	69	76,7	77	55,0	77	105,5	188	57,8	239	91,9
	ДФО	113	117,7	89	98,9	94	67,1	78	106,8	203	62,5	258	99,2
	РФ, всего по субъектам	114	118,8	84	93,3	104	74,3	78	106,8	241	74,2	281	108,1

В трех группах дальневосточных регионов, сгруппированных по уровню биоклиматического потенциала [9], сложилась неблагоприятная структура потребления. В регионах первой группы, характеризующихся удовлетворительными природно-климатическими усло-

виями, уровень потребления в более или менее рациональном объеме сложился только по яйцу. Мясные продукты жители Приморского края, Еврейской автономной и Амурской областей недопотребляют незначительно, а молоко, овощи и бахчевые – значительно. При этом

наблюдается существенное переизбытие картофеля и хлебных продуктов (круп, хлебобулочных и макаронных изделий).

Усиленного внимания требуют вопросы формирования культуры питания детей и подростков: в этом возрасте закладываются гастрономические привычки, создаются предпосылки будущего здоровья, продолжительности жизни, работоспособности и производительности труда всей нации [10]. В публикациях в области медицинских наук [11] отмечается, что рацион питания влияет на здоровье и самочувствие людей. Нерациональное питание выступает одним из факторов возникновения и роста заболеваемости.

Жители регионов второй группы (с экстремальными природно-климатическими условиями) картофель, яйцо и мясные продукты потребляют в объемах, которые ниже рациональной нормы, а молочную и овощебахчевую продукцию – в объемах, существенно ниже рациональных.

Жители регионов третьей группы (с особо экстремальными природно-климатическими условиями) так же, как и регионов двух других групп, значительно недоедают молочную и овощебахчевую продукцию, однако почти в норме потребляют хлеб, мясные продукты и яйцо (последнее – немного ниже

нормы). В Чукотском автономном округе из-за крайне низкой физической и отчасти экономической доступности потребление всех основных продуктов находится значительно ниже нормы. Население данного региона восполняет недостающие питательные и энергетические вещества потреблением продукции морского и зверобойного промысла. Вместе с тем жители Чукотки крайне мало потребляют овощебахчевую и молочную продукцию, что составляет соответственно 24,3 и 32,6 %.

Одна из причин недостаточного потребления населением основных продуктов питания заключается в низкой самообеспеченности продукцией местного производства (табл. 2). Сопоставление параметров среднедушевого потребления и среднедушевого производства свидетельствует о значительном несоответствии. Так, среднедушевое потребление овощебахчевой, мясной, молочной продукции и яиц в разы превышает объемы их производства в регионах ДФО. Региональные агропродовольственные системы не в состоянии обеспечить производство аграрной продукции в объемах, необходимых для полной самообеспеченности. Одной из объективных причин этого является низкий биоклиматический потенциал большинства регионов ДФО.

Таблица 2

Среднедушевое производство продукции в хозяйствах всех категорий (на начало 2022 года) [8]

Номер группы	Регион	Зерновые (хлеб)		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйцо	
		кг	% к норме*	кг	% к норме	кг	% к норме	кг	% к норме	кг	% к норме	шт.	% к норме
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
I	Амурская область	551,5	574,5	188,6	209,6	44,8	32,0	52,2	71,5	182,4	56,1	256	98,5
	Еврейская автономная область	45,5	47,4	208,1	231,2	61,1	43,6	5,9	8,1	61,8	19,0	83	31,9
	Приморский край	279,4	291,0	96,2	106,9	54,6	39,0	22,3	30,5	73,9	22,7	148	56,9
	По группе	292,0	304,2	164,0	182,2	54,0	38,6	27,0	37,0	106,0	32,6	162	62,3

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
II	Забайкальский край	155,2	161,7	120,2	133,6	20,6	14,7	46,6	63,8	311,7	95,9	49	18,8
	Республика Бурятия	124,5	129,7	111,7	124,1	38,2	27,3	42,9	58,8	101,8	31,3	96	36,9
	Хабаровский край	12,6	13,1	67,4	74,9	36,3	25,9	5,7	7,8	17,7	5,4	259	99,6
	По группе	97,0	101,0	100,0	111,1	32,0	22,9	32,0	43,8	144,0	44,3	135	51,9
III	Камчатский край	0,3	0,3	128,2	142,4	47,3	33,8	21,7	29,7	72,6	22,3	182	70,0
	Магаданская область	0	0	51,5	57,2	28,3	20,2	2,2	3,0	45,7	14,1	221	85,0
	Республика Саха	9,4	9,8	66,3	73,7	24,8	17,7	22,9	31,4	159,6	49,1	161	61,9
	Сахалинская область	0	0	126,4	140,4	77,2	55,1	21,9	30,0	109,0	33,5	291	111,5
	Чукотский автономный округ	0	0	2,0	2,2	6,0	4,3	10,0	13,7	0	0	76	29,2
	По группе	2,0	2,1	75,0	83,3	37,0	26,4	16,0	21,9	77,0	23,7	186	71,5
	ДФО	156,2	162,7	105,5	117,2	41,1	29,4	27,4	37,5	120,7	37,1	168	64,6
	РФ, всего по субъектам	834,0	868,8	125,7	139,7	92,7	66,2	77,9	106,7	222,2	68,4	308	118,5

В дальневосточных регионах преимущественно развита добыча полезных ископаемых, а аграрное производство способно в полном объеме покрыть самообеспеченность лишь хлебом и картофелем, в то время как овощебахчевыми, молочной, мясной продукцией и яйцом округ обеспечен в малой степени. Объемы производства животноводческой продукции низки из-за сокращения поголовья скота и птицы.

Необеспеченный внутренним производством спрос на продукты питания покрывается ввозимой извне продукцией, однако даже ввозом продовольственная проблема не решается полностью. Население трех групп регионов ДФО при

избыточном потреблении углеводных продуктов недопотребляет молочные и овощебахчевые продукты из-за их низкой физической и экономической доступности, в том числе в связи с тем, что они скоропортящиеся и малотранспортабельные [12]. Несбалансированный рацион питания влияет на параметры заболеваемости и продолжительности жизни населения. Избыток простых углеводов, недостаток белков, витаминов, растительной клетчатки, микро- и макроэлементов, недополученных в молочной и овощебахчевой продукции, неблагоприятно влияет на состояние здоровья и вызывает заболеваемость населения (табл. 3).

Таблица 3
Заболеваемость по классам болезней (случаев на 1000 чел.) [8]

Номер группы	Регион	Болезни системы кровообращения		Болезни органов пищеварения		Новообразования	
		2011 г.	2022 г.	2011 г.	2022 г.	2011 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I	Амурская область	23,2	19,6	319,3	436,2	8,2	8,0
	Еврейская автономная область	20,1	19,7	309,4	382,9	9,1	10,4
	Приморский край	19,5	23,4	308,7	397,2	9,6	10,6

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
II	Забайкальский край	25,2	26,8	313,7	394,9	8,4	6,6
	Республика Бурятия	20,7	29,5	292,9	343,4	6,7	8,7
	Хабаровский край	15,6	19,9	329,4	386,7	7,8	6,7
III	Камчатский край	40,9	19,4	384,3	339,9	10,7	11,5
	Магаданская область	17,1	17,7	331,3	439,6	8,5	7,7
	Республика Саха	29,8	22,8	461,5	559,0	10,7	9,1
	Сахалинская область	26,7	17,2	358,7	355,0	10,7	10,6
	Чукотский автономный округ	30,3	24,5	570,6	632,6	14,7	10,7
	ДФО	22,6	22,9	337,3	409,3	8,9	8,8
	РФ, всего по субъектам	26,1	30,5	324,0	407,1	10,8	10,2

Разумеется, на состояние здоровья населения влияет множество причин – наличие / отсутствие вредных привычек, качество воздуха и воды в местах проживания, экологическая обстановка, образ жизни, физическая активность, гастрономическая культура, умение нивелировать факторы стресса и др. Однако наукой давно доказано определяющее влияние качества и количества питания на здоровье человека. Формальное сопоставление в динамике параметров фактического потребления продуктов питания с показателями заболеваемости позволяет заключить, что питание определенно влияет на здоровье и самочувствие, работоспособность, настроение и в целом на уровень жизни граждан.

Неполная физическая и экономическая доступность продовольствия для отдельных категорий населения приводит к тому, что рацион питания жителей является неполноценным (по медицинским меркам), а систематическое недоедание важных энергетических и питательных веществ, макро- и микроэлементов приводит к ухудшению здоровья, снижению продолжительности жизни (табл. 4).

Если в 2020 г. по сравнению с 2010 г. достигнуто заметное увеличение ожидаемой продолжительности жизни, то за последние три года произошло его снижение как в целом по стране, так и во всех группах регионов ДФО.

Таблица 4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) [8]

Номер группы	Регион	На начало года:			
		2011	2020	2021	2022
I	Амурская область	64,36	68,66	67,38	66,30
	Еврейская автономная область	63,67	68,08	67,50	66,12
	Приморский край	66,63	70,54	69,55	68,61
II	Забайкальский край	64,82	68,88	68,23	66,82
	Республика Бурятия	66,05	70,77	70,29	68,91
	Хабаровский край	65,68	70,05	68,61	67,85
III	Камчатский край	65,82	70,57	69,27	68,09
	Магаданская область	65,07	69,66	69,04	67,41
	Республика Саха	66,75	73,00	71,10	69,98
	Сахалинская область	64,90	70,28	69,73	68,42
	Чукотский автономный округ	57,49	68,09	65,82	64,87
	ДФО	65,76	70,22	69,15	68,06
	РФ, всего по субъектам	68,94	73,34	71,54	70,06

Особое негативное влияние, очевидно, оказала пандемия COVID-19, однако существенное перманентное значение в обеспечении здоровья и увеличении продолжительности жизни людей имеют параметры потребления основных продуктов питания и их стремление к рациональному уровню или хотя бы уменьшение отклонения от него.

Параметры потребления, его структура выступают в качестве «маркера» благосостояния населения и в целом социально-экономического развития региона, страны. Структура потребления – яркий показатель благополучия. В свою очередь, структура зависит от величины доходов. Еще в конце XIX века немецкий статистик Э. Энгель, основываясь на анализе эмпирических данных, доказал, что «по мере роста доходов домохозяйства сокращается доля продуктов питания в его потреблении, а структура питания

изменяется в сторону более качественных продуктов» [13, с. 61].

В целом потребление домашних хозяйств – это «лакмусовая бумажка» уровня жизни населения, показывающая тесную связь с доходами. Низкие доходы населения снижают потенциальный спрос на продукты питания и иные блага и, соответственно, сказываются на формировании предложения аграрной и другой продукции. Невысокая экономическая доступность влияет на параметры аграрного производства, которые, в свою очередь, в последующем сказываются на физической доступности продовольствия. «Разорвать» этот замкнутый круг без регулирующего воздействия государства проблематично. Потребление характеризуется среднестатистическими расходами населения, определяемыми общественной производительностью труда – уровнем ВРП на душу населения (рис.).

Валовой региональный продукт на душу населения
(на начало 2022 г., тыс. руб.) [8]

Наибольшая общественная производительность труда отмечена в Чукотском автономном округе, Сахалинской, Магаданской областях и Республике Саха в основном за счет сравнительно невысокой численности населения и особенностей отраслевой структуры валовой до-

бавленной стоимости (преобладания добычи полезных ископаемых). Отстающими по душевому производству ВРП являются Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия – регионы, имеющие самые низкие объемы потребления.

В этих же регионах сложились наименьшие обеспеченность жилыми помещениями и уровень благоустройства жилья (табл. 5). Практически половина

жилья не оборудована горячим водоснабжением. Велика доля жилья, не имеющего водопровода и канализации.

Таблица 5
Жилищные условия населения ДФО (на начало 2022 г., %) [8]

Номер группы	Регион	Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, м ²	Удельный вес общей площади, оборудованной			
			водопроводом	канализацией	отоплением	горячим водоснабжением
I	Амурская область	26,5	69,2	66,5	71,5	59,2
	Еврейская автономная область	24,6	63,5	61,9	65,1	51,4
	Приморский край	24,5	78,7	75,5	81,7	58,4
II	Забайкальский край	22,2	53,1	51,2	54,1	45,1
	Республика Бурятия	22,3	54,1	51,4	55,6	44,9
	Хабаровский край	25,3	82,6	82,1	86,0	78,5
III	Камчатский край	26,1	96,0	91,0	92,4	79,6
	Магаданская область	29,7	90,6	89,7	95,5	87,2
	Республика Саха (Якутия)	23,9	54,9	55,0	80,7	51,3
	Сахалинская область	29,3	94,8	91,9	98,2	86,6
	Чукотский автономный округ	24,0	92,8	92,2	98,6	90,0
	ДФО	24,6	71,8	69,7	76,9	61,4
	РФ, всего по субъектам	27,8	85,5	80,8	88,1	74,0

Бедность и крайне низкая доступность многих жизненных благ вынуждает многих людей менять место жительства, покидая Дальний Восток. В мировой практике одним из признаков бедности является высокая доля (свыше 30 %) расходов домохозяйств на продовольственные нужды. Во всех регионах ДФО (кроме Амурской области и Хабаровского края) эта доля высока – от 30 до 39 % [12]. В последние годы, несмотря на некоторое снижение доли расходов на питание, Россия по структуре потребления домохозяйств все еще далека от развитых стран, где доля расходов на питание составляет не более 20 % [14].

В то же время исследователи отмечают, что к настоящему времени степень влияния уровня бедности населения на

структуру потребления уменьшилась по сравнению с концом 1990-х гг., однако есть угроза возобновления неблагоприятных тенденций [13, с. 67]. В дальневосточных регионах параметры бедности заметно дифференцированы (табл. 6). Наибеднейшей является вторая группа регионов. Медианный среднедушевой денежный доход населения подтверждает, что самыми проблемными с точки зрения уровня жизни населения являются Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия (два последних региона входят во вторую группу). В этих регионах средние денежные доходы заметно ниже общероссийских, а уровень бедности – наибольший среди всех регионов ДФО.

Таблица 6

Параметры бедности населения (на начало 2022 г.) [8]

Номер группы	Регион	Граница бедности, руб. в месяц	Численность населения с доходами ниже границы бедности, % от общей численности населения	Прожиточный минимум, руб. в месяц	Медианный среднедушевой доход	
					к прожиточному минимуму	к стоимости минимального набора продуктов питания
I	Амурская область	14058	14,2	14017	2,18	5,0
	Еврейская автономная область	16165	22,4	16386	1,55	3,8
	Приморский край	14625	12,3	13963	2,32	4,7
II	Забайкальский край	13731	19,3	13613	1,77	3,8
	Республика Бурятия	13005	19,5	12810	1,78	4,0
	Хабаровский край	16153	12,0	16222	2,18	5,0
III	Камчатский край	22385	13,9	21797	2,19	6,0
	Магаданская область	21876	7,9	21102	2,93	6,9
	Республика Саха	18510	16,3	18368	2,08	4,9
	Сахалинская область	16662	7,4	15906	3,05	6,9
	Чукотский автономный округ	24805	7,3	24164	3,10	6,0
	РФ, всего по субъектам	11908	11,0	11653	2,58	5,7

Причин этому много: невысокий ресурсный потенциал, особенности отраслевой структуры экономики, низкое качество регионального менеджмента и ряд других факторов. В Еврейской автономной области, Забайкальском крае и Республиках Бурятия и Саха сложилось самое низкое отношение медианного среднедушевого дохода к прожиточному минимуму при сравнительно более высоком удельном весе бедного населения (доле населения с доходами ниже границы бедности). И в некоторых из этих регионов состояние ухудшается. Например, Бурятия в рейтинге регионов России по качеству жизни сместилась с 78-го места

в 2021 году на 81-е место в 2022 году [15]. Качество и полнота жизни людей остаются низкими, социальная напряженность растет. В таких условиях значительной части населения очень сложно обеспечить полноценное рациональное питание.

По мнению С.А. Рафиковой [16, с. 181], «потребление продуктов питания – это не только биологический, но и социально-культурный процесс». Культура питания общества определяется не только историческими традициями, гастрономическими привычками, этническими особенностями, но и реальными денежными доходами. Именно реальным доходом

(количеством благ, которое человек может позволить себе на свой номинальный денежный доход) объективно характеризуется уровень жизни населения. В условиях высоких темпов инфляции реальные доходы населения стремительно снижаются, люди становятся беднее и могут себе позволить блага в меньшем количестве и более низкого качества. На заре распада СССР «государство не могло обеспечить свое население достойным уровнем потребления» [17, с. 118]. В настоящее время Российское государство также не в состоянии обеспечить своим гражданам достойный уровень потребления многих благ, в первую очередь продовольствия.

Стоимость минимального набора продуктов питания крайне мала, чтобы обеспечить полноценное сбалансированное питание населения. Существенная дифференциация уровня жизни в регионах свидетельствует о высокой социальной сегрегации. Жители регионов двух первых групп являются в меньшей мере имущественно обеспеченными, чем население регионов третьей группы. Так, в Забайкальском крае, Еврейской автономной области и Республике Бурятия жители на свой доход способны купить не более 4 продуктовых наборов в месяц, в то время как в среднем по стране этот показатель составляет 5,7 (см. табл. 6).

Проведенное исследование позволило подтвердить серьезность социально-экономических проблем, акцентировать внимание теоретиков и практиков на острой необходимости повышения качества продовольственного обеспечения и уровня жизни населения регионов ДФО и страны в целом. Главная цель любого государства, как социально-экономического и правового института, по мнению ученых [18, с. 66], состоит в обеспечении достойной жизни населению страны, в первую очередь по доступности комфортного жилья и качественных продуктов питания в нужном количестве в любое время. Только рациональное решение продовольственного вопроса в комплексе с проблемами уровня жизни поможет сохранить народона-

селение регионов, а значит, всей страны и тем самым обеспечить национальную безопасность и устойчивость.

Для повышения уровня продовольственного обеспечения и уровня жизни населения в регионах округа необходимо следующее. *Во-первых*, усиление социальной ответственности государства и принятие комплексных мер по повышению реальных денежных доходов в условиях высокой инфляции. *Во-вторых*, нужно развивать такие институты, как социальное предпринимательство и социальное партнерство, позволяющие не только создавать новые рабочие места, но и оказывать продовольственную помощь малоимущим гражданам путем господдержки. *В-третьих*, нужно повысить доступность для населения необходимых продуктов – молока, яиц, овощей-бажачевых путем восстановления и развития их производства. Это потребует значительных инвестиций в развитие ресурсного потенциала регионов округа. Предлагаемые меры будут способствовать росту численности населения и уровня жизни в дальневосточных регионах.

Заключение. Право человека на полноценное питание признано фундаментальным, что подтверждается авторским обзором международных договоров: Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию. В регионах ДФО с низким уровнем БКП сформировалась нерациональная продовольственная корзина за счет резкого снижения ценных питательных продуктов (молока и овощей-бажачевых) при избыточном потреблении хлебобулочных изделий и картофеля. Это связано с их неполной физической и экономической доступностью для значительной части населения округа. Несбалансированное питание вызывает рост заболеваемости населения, негативно влияет на состояние здоровья и в конечном итоге ведет к снижению продолжительности жизни населения. Особенно остра в ДФО демографи-

ческая ситуация: за последние три десятилетия численность населения сократилась значительно за счет естественной и миграционной убыли, а также резкого снижения уровня жизни. Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республика Бурятия при более низком душевом производстве валового регионального продукта и значительном уровне бедности населения имеют самые низкие объемы потребления ценных продуктов по сравнению с другими регионами округа.

Для сохранения народонаселения в регионах ДФО необходимо разработать комплексные меры по повышению реальных денежных доходов граждан в

условиях высокой инфляции; обеспечить развитие социального предпринимательства и социального партнерства для создания рабочих мест и оказания продовольственной помощи малоимущим гражданам путем господдержки; ускорить реализацию программ улучшения жилищных условий населения ДФО; для повышения доступности продукции нужно развивать в регионах производство необходимых продуктов – молока, яиц, овощебахчевых. Предлагаемые меры будут способствовать снижению убыли населения и повышению уровня жизни в регионах Дальневосточного федерального округа.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: <http://www.un.org/ru/>. (дата обращения: 27.12.2023).
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 3 января 1976 г. URL: <http://www.un.org/ru/>. (дата обращения: 25.12.2023).
3. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 15.12.2023).
4. Власов В.А., Князев В.В. Полноценное и здоровое питание граждан Российской Федерации как один из важнейших факторов обеспечения продовольственной безопасности государства // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 55–58.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.12.23).
6. Колесняк А.А., Полянская Н.М. Демографическое развитие сельских территорий Сибири и Дальнего Востока // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Новосибирск, 2023. С. 221–225.
7. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 (в действующей редакции). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.09.2023).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Region_Pokaz_2022.pdf.
9. Пыжикова Н.И., Колесняк А.А., Полянская Н.М. Дифференциация регионов по уровню самообеспечения продовольствием на основе оценки природных условий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2 (20). С. 23–35.

10. Взаимосвязь качества питания и качества жизни населения: региональный аспект / Ю.А. Праскова, М.В. Зинченко, В.З. Григорьева [и др.] // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 4. С. 75–79.
11. Хисматуллин Д.Р., Чигвинцев В.М., Кирьянов Д.А. Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области // *Медицина труда и экология человека*. 2020. № 2 (22). С. 65–70.
12. Колесняк А.А., Полянская Н.М. Оценка экономической доступности продовольствия в регионах Сибири и Дальнего Востока // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2021. № 4 (22). С. 20–37.
13. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2019. № 2. С. 61–68.
14. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // *Мир России*. 2013. № 3. С. 3–34.
15. Официальный сайт РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения: 02.03.2023).
16. Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2019. 484 с.
17. Павлюкевич Р.В. Продовольственное потребление в Красноярске 1953–1990 гг. // *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*. 2022. № 1. С. 116–125.
18. Аганбегян А.Г. Нужна ли России смена парадигмы социально-экономического развития? // *Экономическая политика*. 2012. № 6. С. 54–66.

References

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: prinyata Rezolyuciej 217A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. URL: <http://www.un.org/ru/>. (data obrashcheniya: 27.12.2023).
2. Mezhdunarodnyj pakt ob ehkonomicheskikh, social'nykh i kul'turnykh pravakh: prinyat Rezolyuciej 2200A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 g. Vstupil v silu 3 yanvary 1976 g. URL: <http://www.un.org/ru/>. (data obrashcheniya: 25.12.2023).
3. Rio-de-Zhanejrskaya deklaraciya po okruzhayushchej srede i razvitiyu. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (data obrashcheniya: 15.12.2023).
4. Vlasov V.A., Knyazev V.V. Polnocennoe i zdorovoe pitanie grazhdan Rossijskoj Federacii kak odin iz vazhnejshikh faktorov obespecheniya prodo-vol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2020. № 9 (189). S. 55–58.
5. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 25.12.23).
6. Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Demograficheskoe razvitie sel'skikh territorij Sibiri i Dal'nego Vostoka // *Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorij Sibirskogo federal'nogo okruga: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAN P.M. Pershukevicha*. Novosibirsk, 2023. S. 221–225.
7. Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nyh normam potreble-niya pishchevykh produktov, otvechayushchikh sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya: prikaz Minzdrava Rossii ot 19.08.2016 g. № 614 (v dejstvuyushchej redakcii). URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 03.09.2023).

8. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2022: stat. sb. /Rosstat. M., 2022. 1122 s. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/Region_Pokaz_2022.pdf.
9. *Pyzhikova N.I., Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M.* Differenciaciya regionov po urovnyu samoobespecheniya prodovol'stvиеm na osnove ocenki prirodnykh uslovij // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal. 2021. № 2 (20). S. 23–35.
10. Vzaimosvyaz' kachestva pitaniya i kachestva zhizni naseleniya: regio-nal'nyj aspekt / *YU.A. Praskova, M.V. Zinchenko, V.Z. Grigor'eva* [i dr.] // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 4. S. 75–79.
11. *Khismatullin D.R., Chigvincev V.M., Kir'yanov D.A.* Analiz vliyaniya potrebleniya pishchevykh produktov na vzniknovenie zabolevaemosti na osnovanii anketnykh dannyx i medicinskogo osmotra zhitelej Permskogo kraja i Irkutskoj oblasti // Medicina truda i ehkologiya cheloveka. 2020. № 2 (22). S. 65–70.
12. *Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M.* Ocenka ehkonomicheskoy dostupnosti prodovol'stviya v regionakh Sibiri i Dal'nego Vostoka // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal. 2021. № 4 (22). S. 20–37.
13. *Zubarevich N.V., Safronov S.G.* Dolya produktov pitaniya v strukture raskhodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i moderni-zacii potrebleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2019. № 2. S. 61–68.
14. *Ovcharova L.N., Popova D.O.* Dokhody i raskhody rossijskikh domashnikh khozyajstv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya // Mir Rossii. 2013. № 3. S. 3–34.
15. Oficial'nyj sajt RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (data obrashcheniya: 02.03.2023).
16. *Rafikova S.A.* Zhivaya istoriya povsednevnosti: sibirskie gorozhane v 1960-e gody. Krasnoyarsk: SiBGU im. M.F. Reshetneva, 2019. 484 s.
17. *Pavlyukevich R.V.* Prodovol'stvennoe potreblenie v Krasnoyarske 1953–1990 gg. // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2022. № 1. S. 116–125.
18. *Aganbegyan A.G.* Nuzhna li Rossii smena paradigmy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya? // Ehkonomicheskaya politika. 2012. № 6. S. 54–66.

Статья принята к публикации 15.01.2024/
The article has been accepted for publication 15.01.2024.

Информация об авторах:

Антонина Александровна Колесняк, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики, доктор экономических наук, доцент

Наталья Михайловна Полянская, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Института права и экономики, кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors:

Antonina Aleksandrovna Kolesnyak, Professor at the Department of State, Municipal Administration and Personnel Policy, Doctor of Economic Sciences, Docent

Natalya Mikhailovna Polyanskaya, Senior Researcher at the Research Center of the Institute of Law and Economics, Candidate of Economic Sciences, Docent

